

Глава 379 - Вернуться к исходной точке

«Значит... Вы хотите присоединиться к нам и внести свой вклад в движение против церкви?»
Если бы Бэнджаминь не задал этот вопрос толпе магов, стоящих перед ним, ему стало бы жаль усилий, которые он приложил для создания Декларации о Свободе Магии.

Однако, живущие обособленно маги выглядели так, как будто они были не готовы пойти на это, когда услышали его вопрос. И снова они посмотрели на мужчину, прикованного к инвалидной коляске.

«Мы пообещали старейшине, что мы не станем покидать эту пустыню», - сказал один из магов. «Одна из причин, по которой мы решили жить в уединении, состояла в том, что мы были сыты по горло драмой в кругу магов в Ферелдане. Мы больше не хотим возвращаться к этим бессмысленным конфликтам».

Бэнджаминь сразу же ответил, пытаясь убедить их: «Никто, в самом деле, не может остаться в стороне от этих битв. Даже если вы попытаетесь избежать их, они сами постучатся в вашу дверь».

Тем не менее, все смотрели на мужчину в инвалидной коляске, как будто действительно существовал определенный устав, который они не могли нарушить, как участники организации, и единственный, кто мог позволить им это сделать, был их старейшина.

«Старейшина, я чувствую, что в его словах есть смысл. Мы больше не должны прятаться здесь», - посоветовал маг.

Все взгляды вернулись к мужчине в инвалидной коляске. Тем не менее, он отмахнулся от них рукой, когда обернулся спиной к толпе, и его инвалидная коляска поехала подальше от них: «Прекратите это. Я не позволю вам идти на смерть».

После того, как они услышали его слова, некоторые из магов выглядели очень разочарованными. Однако на некоторых из них это не возымело никакого эффекта, как будто они уже ожидали, что его ответ будет таким.

Бэнджаминь почувствовал головную боль. Он никогда бы не мог подумать, что ключом к тому, чтобы убедить уединенных магов присоединиться к его движению, окажется один невероятно упрямый человек, который застрял в защитном механизме, после того, как он получил свою травму.

Он попытался его убедить. «У вас действительно больше нет желания выступить против церкви? Я этому не верю».

«..... Есть, но я больше не стану делать глупости». Мужчина, скованный инвалидной коляской, ответил.

«Вы не всегда должны пытаться предсказать будущее на основе вашего прошлого опыта. Прошедшая неудача не гарантирует будущую», - настаивал Бэнджаминь.

Идея революции похожа на лесной пожар - искры достаточно, чтобы поджечь целое поле, и оно никогда не погаснет. Поскольку он выступал против и сражался с церковью раньше, в его сердце всегда останутся следы этого сокрушительного стремления к мести, независимо от того, насколько разрушительным было его поражение.

Это было в нем, и Бэнджаминь твердо в это верил.

«Я не говорю, что вы определенно потерпите неудачу. Но вы подумали о том, какое количество людей будет принесено в жертву в этом процессе?» Мужчина глубоко вздохнул в инвалидной коляске, его слова дрогнули: «Те маги, которые сражались вместе со мной, они были наполнены энтузиазмом, они никогда не признавали поражения и поклялись заставить церковь исчезнуть с лица этого мира. Они были лучшей командой людей, которых я когда-либо видел, но что теперь?»

Он повернул голову на середине фразы, просто чтобы взглянуть на Бэнджаминя пустыми виноватыми глазами.

«Теперь все они мертвы».

Бэнджаминь не знал, что сказать.

Комната наполнилась дрожащим голосом человека, когда он продолжил: «Они были моими лучшими друзьями. Они никогда не думали сдаваться, несмотря на резкие обстоятельства, вместо этого они вытащили меня из врат Смерти, вместо этого пожертвовав своими жизнями один за другим. Вы понимаете, что это за чувство? Все, кого ты когда-либо любил и о ком заботился, погибают на твоих глазах, один за другим, и ты ничего не можешь сделать, кроме того, как спрятать свою голову за руками и бежать, как крыса».

Он вздохнул. «В твоём сердце остается голос, который кричит: «Ты убил их! Это все из-за твоих глупых и бессмысленных иллюзий, за которые они заплатили своей жизнью!» Что еще тебе остается делать? Ты можешь только бежать, спасая свою жизнь, и наблюдать своими глазами, как твои спутники идут на смерть! Чтобы в конце концов понять, что их жертвы были бесполезны, церковь осталась такой, какой и была, а человек, за спасение которого они заплатили своей жизнью, стал развалиной».

Последовала пауза. Все в комнате все еще были в шоке, маги уставились на этого человека. Они не могли себе представить, что он пережил такие события.

Мужчина снова нажал на инвалидное кресло, чтобы подойти к толпе. Он вопросительно взглянул на Бэнджаминя налитыми кровью глазами: «А что насчет вас?»

«...Меня?»

«Вы готовы к этому?» Болезненная улыбка украсила его лицо: «Вы их лидер. Если миссия провалится, каждый из ваших товарищей умрет один за другим. Некоторые из них даже погибнут прямо на ваших глазах, отдадут свою жизнь за вас. Затем, когда настанет последнее мгновение, вы будете кричать «Я хочу пойти с вами!», Но они вытащат вас своими голыми руками, отправят вас подальше, а затем улыбнутся, когда встретятся с самой Смертью».

Бэнджаминь был спокоен. Он не мог не вдохнуть побольше кислорода.

Если он действительно потерпит неудачу....

В тот момент лица магов, работающих под его командованием, наполнили его мысли. Джоанна, леди-босс, Варис.... Бэнджаминь мог даже представить себе улыбки, которые будут у них перед смертью, слова, которые они произнесут, прежде чем провалятся в небытие.

Этот внезапный порыв меланхолии заставил Бэнджаминя закрыть глаза.

«Похоже, вы не готовы, - сказал мужчина, привязанный к инвалидной коляске, и покачал головой: «Вы такой же, как и я, до этого. Ваш взгляд всегда был сосредоточен на великих амбициях, и никакой мысли о том, какова цена в случае неудачи».

«Нет, я об этом думал». Голос Бэнджаминна был спокойным, когда он говорил, а его глаза ярко горели.

Мужчина остановился.

«Если мы потерпим неудачу, мы просто примем наши смерти», речь Бэнджаминна была четкой и ясной: «Это нормально, пожертвовать собой ради внесения изменений. Даже если они умерли за это, их смерть должна была расчистить путь надежде. Они усердно трудились и отдали все за свои мечты, и дошли до конца, сражаясь за будущее. Никто не станет сочувствовать им.»

Некоторое время мужчина молчал. Затем он продолжил: «Это то, о чем вы думаете. Я никогда не позволю этим людям уйти с вами. Я не смогу пережить этот ужас, если вы потерпите неудачу».

«Вы...»

Маги обменялись нервными взглядами. Никто не знал, что делать. Бэнджаминь внезапно почувствовал себя беспомощным. Как он мог убедить человека, если это его единственный аргумент? Однако, когда Бэнджаминь хотел прекратить настаивать на своем, мысль внезапно пронеслась в его разуме.

Он вел борьбу против церкви и махал своим флагом во главе....

«Простите мою грубость, но могу ли я узнать ваше имя?» Выражение лица Бэнджаминна изменилось, когда он выпалил это.

Мужчина тихо ответил. «У меня много имен, Грег - имя, данное мне от родителей. Затем меня прилучили и воспитали в церкви в качестве тайного мага, в то время меня называли Хендерсоном».

«А что насчет ваших товарищей?» - снова спросил Бэнджаминь.

«Они... они звали меня Моррисом».

Бэнджаминь вздрогнул, когда услышал это. «Вы знаете кого-то по имени Мишель?» Он быстро спросил.

Мужчина выглядел слегка одурманенным, и он ответил, покачивая головой: «Нет, я не... Кто она?»

Бэнджаминь нахмурился. Затем он продолжил: «Она была Священным Рыцарем церкви, и ее церковное имя было что-то вроде... Кристин? Она назвала себя Мишель после того, как она стала магом».

«Кристин?» Моррис был потрясен, в его голосе было удивление. «Племянница Епископа Собора Святого Петра? Единственная женщина-Святой Рыцарь? Она стала магом?»

...Племянница?

Бэнджаминь был потрясен этим откровением. Мишель была племянницей этого епископа? Вы серьезно?

Святое д*рьмо.....

Судя по четкому выражению этого человека, информация не должна быть ошибочной. Почему она не рассказала об этом? Это была настолько шокирующая правда!

«О, как долго вы собираетесь быть настолько близоруки?» Система вклинилась и прокомментировала.

«Что ты имеешь в виду? Ты знала?» - спросил Бэнджаминь в душе.

«Конечно же, кто только нам не говорил об отношениях между Мишель и епископом, верно?» Система звучала очень гордо: «Я была просто внезапно наполнена вдохновением и почувствовала, что это описание вам хорошо подходит».

«....»

Бэнджаминь снова переключил свое внимание на реальность. Он всмотрелся в лицо человека, прикованного к инвалидной коляске, видя выражение Морриса, он вдруг понял, что здесь может получиться какое-то недоразумение.

Он задумался на мгновение, прежде чем он объяснил: «Да, она стала магом и перестала публично выступать против церкви. Она спасла меня, когда я убегал из Хэвенрайта, и она велела мне отправиться в Ферелдан и найти её наставника Морриса».

После этого Моррис продолжил свое молчание. Окружающие маги снова обменялись нервными взглядами, их лица были удивлены. Они понятия не имели о существовании такой истории.

Через 5 минут продолжительной тишины Моррис наконец заговорил, его слова дрожали: «Кристина ... Или Мишель, о которой вы упомянули. Мы никогда с ней не общались до этого. Раньше я думал, что она была верным сторонником и защитником церкви, даже подозревал, что она узнала о моей измене и шпионила за мной».

После этого Бэнджаминь погрузился в глубокие мысли. Через несколько мгновений он сказал: «Может быть, она узнала о вашем предательстве. И тогда она тоже решила отвернуться от церкви».

Моррис все еще выглядел потрясенным. Слова, что он хотел сказать, покинули его.

Бэнджаминь засмеялся. Он обернулся и потянулся к своей сумке, вытащив из нее оригинальную копию магической версии «Священной Библии».

«Она дала мне эту книгу. Это была первая магическая книга, которую я когда-либо читал», спокойно сказал Бэнджаминь, когда он передал книгу Моррису: «Она умерла идя по пути революции. После того, как она ушла, ее ненависть отказалась отпустить ее, и она даже стала призраком, чтобы спасти меня из Хэвенрайта. Таким образом, я, держа в руках эту книгу, которую вы написали, убежал из Королевства Гелиус, прошел через Икор и прибыл в Ферелдан. Дорога была полна волнений и страданий, но я могу, наконец, вернуть вам эту книгу».

Дыхание Морриса прерывалось. Его пальцы дрожали, когда он взял в них «Священную Библию».

Внезапно он открыл книгу на последней странице. На ней было написано предложение, которое тронуло Бэнджаминя: «Ты 57-й человек, который дочитал эту книгу. Передай эту книгу людям, которые в ней нуждаются, и продолжай распространять магию».

Когда Моррис коснулся последней страницы, цифры на ней изменились. Наконец, он увидел надпись «1-й» вместо «57-го».

В эту секунду Бэнджаминь мог ясно видеть слезы в глазах Морриса. Глаза у него были красные.

«Видите? Вы не провалились,» - продолжил Бэнджаминь, - «борьба никогда заканчивается, она временно приостанавливается. Без вашего участия, дух революции перешел от вас к Мишель, от Мишель ко мне, и снова возвращается к вам.»

Моррис поднял подбородок и посмотрел на Бэнджаминя беспомощными глазами.

Улыбка появилась на лице Бэнджаминя. «Вы никогда не учили Мишель, но она все же называла вас своим наставником», - сказал Бэнджаминь, - «возможно, в ее глазах человек, которого товарищи-маги называли Моррисом, был невероятным человеком. Даже если он был побежден церковью и бежал из страны, он обязательно вернется. Вот почему она кричала мне, чтобы я разыскал вас, за несколько минут до ее смерти».

Его тон стал холодным, и вдруг он перестал улыбаться. «Должно быть, она думала, что Моррис, должно быть, тяжело трудится, чтобы восстановить свои силы. В конце концов, за его спиной были жизни его товарищей. Должно быть, она думала, что он будет стремиться стать сильнее, чтобы однажды отомстить церкви.....»

«И не будет таким самодовольным, разочаровывающим слабаком».

Моррис крепко закрыл глаза, обхватив руками «Святую Библию» мертвой хваткой. Из его глаз потекли две слезы.

<http://tl.rulate.ru/book/8363/262610>